

жизнь, потому что богатства отделены от жизни человека и в то же время препятствуют проникновению жизни в существование или, точнее, псевдосуществование человека.

Во-вторых, настоящим золотом является сам человек, который освободился от всех атрибутов мирской зависимости, причем когда он разбивает самого себя, сделанного из настоящего золота, истинное богатство восстанавливается из источника всех даров.

1. Мэлори, Т. Смерть Артура. — М.: Художественная литература, 1991.
2. Конрад, Дж. Ностромо. — М.: Художественная литература, 1985.
3. Золотое сокровище. Суфийская притча. URL: https://pritchi.ru/id_648 (дата обращения: 7.11.2018).

Егошин Аристарх

протоиерей, клирик храма прп. Серафима Саровского (г. Санкт-Петербург)

Вопросы нравственности и права в притче о делателях в винограднике (Мф. 20, 1-15)).

Согласно Основам социальной концепции Русской Православной Церкви: «Право призвано быть проявлением единого божественного закона мироздания в социальной и политической сфере. Вместе с тем всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства. Право — особая сфера, отличная от смежной с ней этической сферы: оно не определяет внутренних состояний человеческого сердца, поскольку Сердцеведцем является лишь Бог» [1, Гл.IV.1]. В притче Спасителя о делателях виноградника, нанятых в разные часы (Мф. 20, 1-15), при расчете хозяина виноградника с делателями за дневной труд происходит, на первый взгляд, формальное нарушения принципа справедливости — первые делатели (кто трудился весь день), и последние (кто трудился один час), получают одинаковую плату — динарий, обещанный хозяином первым делателям. Это вызывает понятный (но только на первый взгляд) ропот трудившихся весь день — «Ничем не обиженные завидуют удостоенным чести, приобретение других почитают собственной своею утратою, ничего не потеряв, ропшут...» [2. С. 88]. Справедливость была соблюдена по отношению ко всем работникам. Никто не получил меньше обещанного вознаграждения. И смысловое духовное наполнение данной притчи раскрывается в нравственной сфере. При определении платы делателям, потрудившимся только в «одиннадцатый час», хозяин руководствовался нравственными мотивами милосердия и любви, которые ярко характеризуют высоту его духовного развития, другими словами, «когда перед внутренним взором человека открывается истинное содержание, центр, основание и суть нравственной жизни. Имя этому содержанию — любовь» [3. С. 475]. Этот «водораздел» нравственности и права отметил профессор прот. В.А. Цыпин: «важное отличие права от мо-

рали заключается в том, что в его компетенцию входят главным образом внешние действия, поступки людей, а не их внутренние мотивы...» [4, С. 9].

Таким образом, в христианском понимании соотношения нравственности и права следует всегда учитывать, что право, как свод принципов, регламентирующих жизнь социума, содержит только «некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества» [1, Гл.IV.2]. В то же время, нравственно-этический аспект поведения христианина, мотивация его поступков зависит от уровня его духовного развития. Раскрывая евангельское содержание христианской нравственности профессор архим. Платон (Игумнов) отметил, что «все нравственные нормы и принципы, какими располагает Церковь, никогда не рассматривались как стремление научить человека приспособлению к высшим формам поведения; они всегда заключали в себе цель руководства к нравственному совершенству, спасению и обожению» [5]. Именно это понимание христианской этики придает ей первостепенное значение по отношению к общепринятым правовым нормам.

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл.IV.1.
2. Нил Синайский. 2000. Творения преподобного отца нашего Нила Синайского. Москва. Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры.
3. Свешников В., прот. 2001. Очерки христианской этики. Изд-во «Паломник».
4. Цыпин В. А., прот. 1994. Церковное право. Москва. Изд-во МФТИ.
5. Игумнов Платон, архимандрит. 2008. Нравственное богословие. СПб. Общество памяти игумении Таисии.

Зайцев Дмитрий Михайлович

*кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук,
Учреждение образования «Белорусская государственная академия связи».*

**Материальная поддержка
Киево-Могилянской академии в XVII-XVIII вв.**

15 октября 1615 года школа Киевского Богоявленского братства обосновалась на Подоле. Эта дата считается началом учебной организации, предшественницы Киево-Могилянской коллегии, впоследствии Академии. Так как в Киевской братской школе учились и дети казаков, то ее изначально материально поддерживало Войско Запорожское, в частности, гетман Петр Сагайдачный. Руководителем Киевской Братской коллегии, протектором и опекуном стал Петр Могила, который обеспечивал преподавателей и неимущих студентов деньгами. Умирая, митрополит завещал коллегии большие средства и библиотеку, содержащую 2131 книгу.

1658 году Киево-Могилянская коллегия получает статус академии и становится первым в Восточной Европе православным высшим учебным заведением. [2] Академия спонсировалась за счет прибыли Киевского Братского Богоявленского монастыря. Принимались пожертвования со стороны гетманов, например, Богдана Хмельницкого, Ивана Мазепы, казацких старшин, православной шляхты, мещан и других благодетелей. Причем средства